

Бородина М. А., Суворов Г. Н., Никифоров В. В., Медведев М. В.,
Машкова К. В., Зенин С. С.

ГЕНДЕРНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ В СПОРТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Borodina M. A., Suvorov G. N., Nikiforov V. V., Medvedev M. V.,
Mashkova K. V., Zenin S. S.

GENDER VERIFICATION IN SPORTS: THE CURRENT STATE OF THE LEGAL REGULATION PROBLEM²

Вопрос о необходимости и правомерности осуществления гендерной верификации как способа обеспечения честной конкуренции в спорте в течение нескольких десятилетий является предметом дискуссий, что также отражается на системе правового регулирования общественных отношений, возникающих в данной сфере.

Основными проблемами верификации являются: трудности определения фактического пола ввиду многозначности данного понятия, неопределенность в вопросе наличия или отсутствия причинно-следственной связи между установлением соответствующих гендерных признаков и достигнутыми спортивными результатами, правомерность использования единственного критерия для объяснения высоких спортивных достижений при игнорировании иных значимых для этого факторов (от наследственности до условий тренировок).

Сделан вывод о том, что правовое регулирование в данной сфере осуществляется в настоящее время на уровне различных международных спортивных федераций и организаций, которым это право фактически было делегировано устранившимися от решения рассматриваемой проблемы МОК. При этом обязательность разрабатываемых ими норм вытекает из общих начал саморегулирования, которое предполагает подчинение им всех участников того или иного профессионального объединения в силу самого факта членства в нем.

Развитие национального законодательства в этой части обусловлено, с одной стороны, необходимостью соблюдения международных стандартов в области защиты прав человека, с другой, включенностью национальных спортивных федераций в международные объединения, что обуславливает принятие ими на себя обязательств по соблюдению разработанных правил. В целом же, применение российского законодательства к рассматриваемым отношениям пока возможно только на основе аналогии закона и аналогии права.

Ключевые слова: гендерная верификация, правовое регулирование, саморегулирование, CAS, МОК, ИААФ.

The issue of the necessity and legitimacy of gender verification as a way to ensure fair competition in sports has been the subject of discussion for some decades, which also has reflection in the system of legal regulations of social affairs which arise in this area.

The main challenges are: the difficulties in determination of actual sex due to the ambiguity of the concept, the uncertainty reasoned with the presence or absence of a causal relationship between the appearance of the relevant gender characteristics and the achieved sports results, the legitimacy of a single criteria definition for explaining high sports achievements while ignoring other significant factors (from heredity to training conditions).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14055

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14055

It is obvious that the legal regulation on this matter lays in the zone of responsibility of different international sports organizations on the moment, and this right has actually been delegated by the IOC that has self-declined its regulating role in gender verification. At the same time, the binding nature of the norms they develop follows from the general principles of self-regulation, which implies subordination to them of all participants of a professional association by virtue of the very fact of membership in it.

The development of national legislation in this regard is due, on the one hand, to the need to comply with international standards in the field of human rights protection, on the other, to the inclusion of national sports federations in international associations, causing them to assume obligations to comply with the rules developed by them. In general, the application of russian legislation to the relations under consideration is still possible only on the basis of the analogy of law and the analogy of law

Keywords: gender verification, legal regulation, self-regulation, custom, IOC, IAAF.

Гендерная верификация как практика тестирования, направленная на выявление истинного пола спортсмена в целях обеспечения справедливой конкуренции в отдельных видах спортивных состязаний, введенная в середине 1960-х годов, претерпела ряд серьезных изменений, как с точки зрения методики проведения, так и оценки полученных результатов. Можно заключить, что несмотря на успехи генетики как науки, позволяющей объяснить скрытую природу тех или иных проявлений деятельности человека, останется не решенной не только проблема определения пола, которая, как выяснилось далеко от традиционного бинарного подхода, но и вопрос о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между установлением соответствующих гендерных признаков и достигнутыми спортивными результатами. Последний вопрос до сих пор является предметом активных дискуссий, участники которых приходят к диаметрально-противоположным выводам. В то время как одни исследователи говорят об отсутствии доказанной причинно-следственной связи между спортивными достижениями и высоким уровнем естественного тестостерона у женщин, как наиболее яркого проявления их маскулинности¹, другие настаивают на признании такой зависимости². И в обоих случаях признаются трудности определения фактического пола, принимая во внимание, что это понятие весьма многозначно.

Половая дифференциация, как прави-

ло, требует определения хромосомного, гонадного, гаметного, гормонального, фенотипического и психологического пола. Приоритет среди методов гендерной идентификации вполне объяснимо отдается хромосомному полу, учитывая, что единственным неизменным параметром является набор хромосом, который устанавливается уже при оплодотворении яйцеклетки, где Y-хромосома определяет мужской пол, а сочетание двух XX-хромосом – женский. Появление аномального числа или структуры X- или Y-хромосом влечет нарушения хромосомного пола, что имеет место при овотестикулярном нарушении формирования пола ФП (46,XX или 46,XY или мозаицизм), синдроме КLINEFELTERA (47,XXY или 46,XY/47,XXY); XX мужчин (46,XX), синдроме Шерешевского-Тернера (45,X или 46,XX/45,X) и смешанном гонадном дисгенезе (46,XY/45,X или 46,XY)³.

Гонадный пол представляет собой истинный пол человека, который идентифицируется по основному показателю половой принадлежности – гистологическому строению половой железы, формирование которой по мужскому или женскому типу происходит между 6-ой и 7-ой неделями внутриутробного развития. Если влияние Y-хромосомы на этом этапе не проявилось, то первичная гонада трансформируется и превращается в яичник. Таким образом, нарушения гонадного пола являются следствием ненормальной дифференциации гонад. При чистом гонададном дисгенезе фенотипические женщины характеризуются нормальным или высоким ростом при отсутствии со-

¹ См.: Karkazis Katrina et al., Out of Bounds? A Critique of the New Policies on Hyperandrogenism in Elite Female Athletes, 12 AM.J.Bioethics 3, 11–12 (2012).

² См.: Handelsman DJ, Hirschberg AL, Bermon S. Circulating Testosterone as the Hormonal Basis of Sex Differences in Athletic Performance // Endocr Rev. 2018 Oct 1;39(5):803-829.

³ Калинин Н.Ю., Тюльпаков А.Н. Новая классификация заболеваний, связанных с нарушением формирования пола. Обсуждение международного консенсуса по пересмотру терминологии и классификации гермафродитизма // Вестник репродуктивного здоровья. 2008. № 12. С. 49.

матических аномалий развития. При этом у них отсутствуют или существенно недоразвиты вторичные половые признаки. На генетическом уровне чаще всего выявляется кариотип 46 XX с нормальным или сниженным содержанием полового хроматина, хотя возможен кариотип 46 XY (синдром Свайера) с резким снижением или отсутствием полового хроматина⁴.

Гонадный пол, в свою очередь определяет гаметный пол, характеризующий способность производить сперматозоиды или яйцеклетки, а также гормональный пол, проявляющийся в способности половых желез секретировать специфические половые гормоны, обуславливающей преобладающую концентрацию эстрогенов в женском и тестостерона в мужском организме. В частности, при синдроме Свайера отмечается тенденция к повышению содержания тестостерона, что в настоящее время является объектом пристального внимания некоторых международных спортивных организаций (в частности, Международная ассоциация легкоатлетических федераций – далее ИААФ), которые ставят вопрос о допуске к соревнованиям в зависимости от уровня тестостерона в крови.

Оценка фенотипического (соматического) пола производится по первичным половым признакам, для формирования которых непосредственно регулирующим фактором становятся гормоны, неадекватная продукция которых может привести к деформации процессов полового созревания, порождая различные аномалии. В свою очередь, психологический пол представляет собой совокупность признаков, отличающих мужчин и женщин, а также филогенетически заданных свойств психики, формирующихся под влиянием социальных факторов⁵. Его неотъемлемой составляющей является мнение человека о самом себе, как представителе определенного пола в сравнении с половым эталоном.

Представление о необходимости гендерного тестирования возникло вследствие широкого общественного резонанса, вызванного необычайно высокими спортивными показателями отдельных спортсменок, которые, по общему мнению, активно поддерживаемому СМИ,

⁴ Dickinson, Barry D.; Genel, Myron; Robinowitz, Carolyn B.; Turner, Patricia L.; Woods, Gary L. Gender verification of female Olympic athletes // *Medicine & Science in Sports & Exercise*: 2002. Vol. 34 - Issue 10. P. 1540.

⁵ Лопухова О.Г. Психологический пол личности в контексте гендерных исследований // *Вестник ТГПУ*. 2011. №4 (26). С. 385.

выглядели недостаточно женственно. Начало дискуссии было положено еще в 30-е годы прошлого века, когда этот вопрос был поднят в отношении Доры Раттен из Германии и американской бегуни Хелен Стивенс.

Новый импульс дискуссии вполне ожидаемо придал существенный прогресс в генетических исследованиях, что, прежде всего, отразилось на используемых методиках. С 60-х годов их основу составляло распознавание тельца Барра (X-полового хроматина), представляющего собой свернутую в плотную (гетерохроматинную) структуру неактивную X-хромосому, наблюдаемую в интерфазных ядрах соматических клеток плацентарных млекопитающих, включая человека. За двадцать лет на основании результатов этих тестов 13 женщин были исключены из спортивных соревнований несмотря на то, что выявленные генетические различия не давали никаких необычных физических преимуществ для спорта. Неэффективность этой методики, неоднократно подвергаемой критике специалистами⁶, была доказана при защите интересов испанской бегуни-барьеристки М. Патино.

На смену этой методике пришло тестирование, ориентированное на выявление гиперандрогении, как фактора, существенно влияющего на проявление ряда значимых для отдельных видов спорта физиологических показателей, что опять же не обеспечило установления общепринятого подхода к гендерной верификации. Действительно, по мере того как методы исследования, основанные на предположении о бинарной, биологически детерминированной модели пола человека, переходили от анатомического к цитогенетическому, усиливалась критика принципов, допущений и методологий, лежащих в основе применяемых тестов. Хотя большинство людей считают себя способными различать мужчин и женщин, понимание основ биологии половой дифференциации человека присуще далеко не всем. При этом абсолютизация знаний о гендерном многообразии не менее опасна.

Нельзя не отметить, что в настоящее время вопрос о целесообразности и правомерности осуществления гендерной верификации с целью решения вопроса о допуске к спортивным соревнованиям окончательно перешел в правовую плоскость, о чем свидетельствуют решения

⁶ Rupert L. James Genitals to Genes: The History and Biology of Gender Verification in the Olympics // *СВМН/ВСНМ*/ Vol. 28:2 2011/ p. 339-365.

Международного спортивного арбитража (CAS), принятые по обращениям Д. Чанд и К. Семеня. Однако говорить о формировании сбалансированной позиции по данному вопросу пока не приходится. Поддержав Д. Чанд в деле против ИААФ⁷, КАС в своем решении от 1 мая 2019 года признал «необходимой, разумной и пропорциональной» дискриминацию, устанавливаемую разработанными ИААФ в 2018 году Правилами отбора для женской классификации (спортсменов с нарушениями формирования пола)⁸ для защиты «целостности женской атлетики».

Вместе с тем, CAS выразил серьезную озабоченность по поводу будущего практического применения оспариваемых Правил, что подтверждает уязвимость занятой им позиции. В частности, был отмечен риск непреднамеренного нарушения спортсменами строгих требований ИААФ относительно уровня тестостерона, который не может превышать показателя 5 нмоль/л в течение непрерывного периода продолжительностью не менее шести месяцев до соревнований и в течение всего времени, когда спортсменка будет претендовать на участие в международных соревнованиях или установление мирового рекорда. Сомнению была подвергнута и достаточность представленных доказательств существенного фактического, а не теоретического спортивного преимущества спортсменок с нарушениями формирования пола на дистанции 1500 м и 1 миля. Озабоченность вызывали и побочные эффекты гормонального лечения, развивающиеся и возникающие у испытываемых отдельных спортсменов, что неизбежно поставит под сомнение пролонгированность предусмотренных Правилами мер. С учетом этого CAS настоятельно рекомендовал принимать меры для решения обозначенных проблем и призвал к отсрочке применения установленных в них требований, по крайней мере на обозначенных выше дистанциях, до появления новых доказательств наличия прямой связи между уровнем тестостерона в крови и спортивными достижениями (показателями)⁹, на что ИААФ, дол-

⁷ См.: Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & The International Association of Athletics Federations (CAS 2014/A/3759) // URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/AWARD_3759_FINAL_REDACTED_FOR_PUBLICATION.pdf

⁸ См.: Eligibility regulations for the female classification (athletes with differences of sex development). Monaco, 23 April 2018 (далее – Правила 2018 года) // URL: <https://www.iaaf.org/download/download?filename=2ff4d966-f16f-4a76-b387-f4eff6480b2.pdf>

⁹ См.: URL: <https://www.tas-cas.org/fileadmin/>

го борываясь за внедрение практики гендерной верификации, не согласилась.

Следует отметить, что Совет по правам человека дал указанным Правилам свою оценку, назвав их «ненужными, вредными и унижительными» в том числе по причине несоответствия установленных в них требований международным стандартам в области защиты прав человека от не дискриминации, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и даже пыток¹⁰.

В этих условиях особое значение приобретает наличие полноценного правового регулирования соответствующих общественных отношений, которое преимущественно осуществляется на международном уровне и реализуется в формах, не характерных для традиционных представлений об источниках права. Ориентиром здесь обычно выступает ст. 38 Статута Международного Суда ООН, согласно которой он при решении споров на основе международного права применяет международные конвенции, международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, а также с определенной оговоркой, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм¹¹.

С одной стороны, общепризнанным является тот факт, что международная неправительственная организация, каковой является Международный олимпийский комитет (МОК), а тем более спортивные федерации, которым фактически было делегировано право на решение вопроса о целесообразности и порядке осуществления гендерной верификации, не вправе принимать обязательные для государств решения. С другой - масштабы олимпийского движения и авторитет МОК, по сути монополизировавшего ру-

[user_upload/Media_Release_Semenya_ASA_IAAF_decision.pdf](https://www.iaaf.org/fileadmin/user_upload/Media_Release_Semenya_ASA_IAAF_decision.pdf)

¹⁰ См.: Mandates of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health; the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; and the Working Group on the issue of discrimination against women in law and in practice, 18 September 2018 // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Health/Letter_IAAF_Sept2018.pdf

¹¹ См.: Статут Международного Суда: Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. - М., 1956. С. 47 - 63.

ководство федерациями, придали принимаемым МОК решениям характер общепринятой международной практики, что дает основания рассматривать их с позиции международных обычно-правовых норм¹². Вместе с тем, при таком подходе нельзя не заметить очевидную коллизию, связанную с происхождением соответствующих положений: провозглашаемые МОК нормы являются результатом волеизъявления довольно ограниченного круга лиц, а не следствием относительно длительного процесса формирования той или иной практики регулирования общественных отношений. Отсюда и колебания относительно гендерной верификации в спорте, начиная с вопроса о методах исследования до правомочности осуществления. Не случайно в конечном счете МОК отказалась от универсального подхода к его решению, оставив все на усмотрение спортивных федераций.

При этом принятые МОК документы в целом определили основной вектор нормотворческой деятельности, признав невозможность полного игнорирования нарушений развития пола. Так, 28 октября 2003 года было сделано заявление о Стокгольмском консенсусе о смене пола в спорте, в котором была выражена позиция относительно условий допуска к соревнованиям лиц, осуществляющих перемену пола (завершенность хирургических анатомических изменений, юридическое признание нового биологического пола, осуществление в течение двух лет гормональной терапии, адекватной биологическому полу способом поддающимся проверке для минимизации связанных с полом преимуществ в спортивных соревнованиях)¹³.

В 2012 году МОК принял Положение о женском гиперандрогенизме¹⁴, обосновав необходимость выявления повышенного содержания тестостерона в крови спортсменов необходимостью защиты честной конкуренции в спорте, одновременно проводя аналогию с использованием экзогенного тестостерона в качестве допинга,

¹² См.: Сохин Ю.Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2003. № 2. С. 91-92; Nafziger James A. R., Ross Stephen F. Handbook on International Sports Law: Edward Elgar Publishing, 2011. P. 7.

¹³ См.: Statement of the Stockholm consensus on sex reassignment in sports (Sch 12.11.03) // URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Reports/EN/en_report_905.pdf

¹⁴ См.: IOC Regulations on Female Hyperandrogenism, 2012 // URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Commissions_PDFfiles/Medical_commission/2012-06-22-IOC-Regulations-on-Female-Hyperandrogenism-eng.pdf

запрещенного Всемирным антидопинговым кодексом. При этом МОК дистанцировался от определения пола, опасаясь критики за дискриминацию по этому признаку, указав, что «ничто в настоящих Правилах не предназначено для определения пола». Правда этому предшествовало утверждение, которое гласило, что в целом, выступления мужчин и женщин могут отличаться в основном из-за того, что мужчины производят значительно больше андрогенных гормонов, чем женщины, и поэтому под сильным влиянием таких гормонов демонстрируют большую силу, мощь и скорость. Также было отмечено, что Правила предназначены для выявления обстоятельств, при которых конкретный спортсмен не будет иметь права (по гормональным признакам) участвовать в соревнованиях OG 2014 в женской категории при сохранении права выступать в качестве спортсмена мужского пола. Однако вскоре под влиянием позиции Спортивного арбитражного суда (CAS) МОК отказался от подобной практики на Олимпийских играх¹⁵, оставив ее реализацию на усмотрение самих федераций, большинство которых отказались от гендерного тестирования.

Наиболее активную позицию по данному вопросу заняла ИААФ, которая стала первой международной спортивной федерацией, одобрявшей применение правил, регулирующих право женщин с гиперандрогенизмом участвовать в женских соревнованиях и отстоявшей право на их применение в новой редакции¹⁶ в CAS. Достаточно долго приверженцем гендерного контроля являлась Международная федерация волейбола (FIVB), которая в настоящее время, отказавшись от тотального тестирования, оставила за собой право требовать его проведение при возникновении серьезных подозрений относительно гендерной принадлежности спортсмена¹⁷.

¹⁵ IOC Consensus Meeting on Sex Reassignment and Hyperandrogenism, 2015 // URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Commissions_PDFfiles/Medical_commission/2015-11_ioc_consensus_meeting_on_sex_reassignment_and_hyperandrogenism-en.pdf

¹⁶ См.: Competition rules 2018-2019. Monaco, 1 november 2017 // URL: https://www.leichtathletik.de/fileadmin/user_upload/11_Verband/Anti-Doping/01_Regelwerke/2018_2019_IAAF_Compition_Rules.pdf

¹⁷ См.: Sports regulations: Volleyball, 5 May 2017 // URL: http://www.fivb.org/en/FIVB/Document/Legal/FIVB_Sports_Regulations_2017_20170608.pdf; Eligibility regulations for the female classification (athletes with differences of sex development). Monaco, 23 April 2018 // URL: <https://www.documentcloud.org/documents/4449932-IAAF-Eligibility-Regulations-for-the-Female.html>

В этих условиях говорить об отчетливых перспективах развития национального законодательства в этой сфере затруднительно, поскольку речь идет об установлении дополнительных и пока еще спорных ограничений допуска к участию в международных соревнованиях, а Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁸ устанавливает лишь приоритет международных договоров Российской Федерации (ст. 4), хотя обязательство руководствоваться документами ИААФи ЕА, как инструментом саморегулирования в сфере легкой атлетики, вытекает из Устава Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики» (пп. 1.5, 1.6 Устава)¹⁹.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд принципиальных выводов, значимых как для определения целесообразности правового регулирования общественных отношений, связанных с гендерной верификацией в спорте, так и выстраиванием соответствующей модели его осуществления.

Во-первых, международная практика исходит из гендерной верификации, опирающейся на определение гормонального пола, связанного с оценкой способности половых желез секретировать специфические половые гормоны, обуславливающей преобладающую концентрацию эстрогенов в женском и тестостерона в мужском организме. При этом существуют диаметрально противоположные позиции относительно целесообразности и правомерности ее осуществления ввиду наличия обоснованных сомнений относи-

тельно использования единственного критерия для объяснения высоких спортивных достижений при игнорировании иных значимых для этого факторов (от наследственности до условий тренировок).

Во-вторых, правовое регулирование в данной сфере осуществляется в настоящее время на уровне международных спортивных федераций, которым это право фактически было делегировано самоустранившимся от решения рассматриваемой проблемы МОК. При этом обязательность разрабатываемых федерациями норм вытекает из общих начал саморегулирования, которое предполагает подчинение им всех участников того или иного профессионального объединения в силу самого факта членства в нем.

Развитие национального законодательства в этой части обусловлено двумя факторами: во-первых, необходимостью соблюдения международных стандартов в области защиты прав человека, что с учетом весьма противоречивой позиции Международного спортивного арбитража, не вполне согласующейся с выводами Совета ООН по правам человека, весьма затруднительно, и во-вторых, включенностью национальных спортивных федераций в международные объединения, обуславливающей принятие ими на себя обязательств по соблюдению разработанных ими правил, что в значительной мере обуславливает формирование бланкетных норм. В целом же, применение российского законодательства к рассматриваемым отношениям пока возможно только на основе аналогии закона и аналогии права.

Литература

1. Калинин Н.Ю., Тюльпаков А.Н. Новая классификация заболеваний, связанных с нарушением формирования пола. Обсуждение международного консенсуса по пересмотру терминологии и классификации гермафродитизма // Вестник репродуктивного здоровья. 2008. № 12. – С. 48 – 51.
2. Лопухова О.Г. Психологический пол личности в контексте гендерных исследований // Вестник ТГГПУ. 2011. №4 (26). – С. 384 – 389.
3. Сохин Ю.Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // Вестник РУДН. Сер. Юридическая наука. 2003. № 2. – С. 91 – 92.
4. Dickinson, Barry D.; Genel, Myron; Robinowitz, Carolyn B.; Turner, Patricia L.; Woods, Gary L. Gender verification of female Olympic athletes // *Medicine & Science in Sports & Exercise*: 2002. Vol. 34 - Issue 10. P. 139–1542.
5. Handelsman DJ, Hirschberg AL, Bermon S. Circulating Testosterone as the Hormonal Basis of Sex Differences in Athletic Performance // *Endocr Rev*. 2018 Oct 1;39(5):803-829.
6. Karkazis Katrina et al., Out of Bounds? A Critique of the New Policies on Hyperandrogenism in Elite Female Athletes, 12 *AM.J.Bioethics* 3, 11–12 (2012).
7. Rupert L. James Genitals to Genes: The History and Biology of Gender Verification in the Olympics // *CBMH/BCHM*/ Vol. 28:2 2011/ P. 339–365.

¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. N 50. Ст. 6242.

¹⁹ См.: Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики» от 08.06.1990 (ред. от 09.11.2018 г.) // URL: <http://rusathletics.info/wp-content/uploads/2019/03/Устав-ВФЛА.pdf>

8. Nafziger James A. R., Ross Stephen F. Handbook on International Sports Law: Edward Elgar Publishing, 2011. P. 567.

References

1. Kalinchenko N.YU., Tyul'pakov A.N. Novaya klassifikatsiya zabolevaniy, svyazannykh s narusheniyem formirovaniya pola. Obsuzhdeniye mezhdunarodnogo konsensusa po peresmotru terminologii i klassifikatsii germafroditizma // Vestnik reproduktivnogo zdorov'ya. 2008. № 12. – S. 48–51.
2. Lopukhova O.G. Psikhologicheskiy pol lichnosti v kontekste gendernykh issledovaniy // Vestnik TGGPU. 2011. №4 (26). – S. 384–389.
3. Sokhin YU.G. Olimpiyskaya khartiya kak pravovaya osnova funktsionirovaniya MOK // Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskienauki. 2003. № 2. – S. 91–92.
4. Dickinson, Barry D.; Genel, Myron; Robinowitz, Carolyn B.; Turner, Patricia L.; Woods, Gary L. Gender verification of female Olympic athletes // Medicine & Science in Sports & Exercise: 2002. Vol. 34 - Issue 10. – R. 139–1542.
5. Handelsman DJ, Hirschberg AL, Bermon S. Circulating Testosterone as the Hormonal Basis of Sex Differences in Athletic Performance // Endocr Rev. 2018 Oct 1;39(5):803-829.
6. Karkazis Katrina et al., Out of Bounds? A Critique of the New Policies on Hyperandrogenism in Elite Female Athletes, 12 AM.J.Bioethics 3, 11–12 (2012).
7. Rupert L. James Genitals to Genes: The History and Biology of Gender Verification in the Olympics // CBMH/BCHM/ Vol. 28:2 2011/ p. 339–365.
8. Nafziger James A. R., Ross Stephen F. Handbook on International Sports Law: Edward Elgar Publishing, 2011. R. 567.

БОРОДИНА Мария Александровна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой неотложных состояний Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

СУВОРОВ Георгий Николаевич, проректор по общим вопросам Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

НИКИФОРОВ Владимир Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры гигиены, эпидемиологии и инфекционных заболеваний Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: v.v.nikiforov@gmail.com

МЕДВЕДЕВ Михаил Васильевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой ультразвуковой и пренатальной диагностики А Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: mmedved@list.ru

МАШКОВА Ксения Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры спортивного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

BORODINA Mariya Aleksandrovna, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Emergency Conditions of the Academy of Postgraduate Education of the Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care and Medical Technologies of the Federal Medical and Biological Agency". 125371, Moscow, Volokolamsk highway, 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

SUVOROV Georgy Nikolayevich, Vice-Rector for General Issues, Academy of Postgraduate Education, Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care and Medical Technologies, Federal Medical and Biological Agency". 125371, Moscow, Volokolamsk highway, 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

NIKIFOROV Vladimir Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Hygiene, Epidemiology and Infectious Diseases of the Academy of Postgraduate Education of the Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care and Medical Technologies of the Federal Biomedical Agency". 125371, Moscow, Volokolamsk highway, house 91. E-mail: v.v.nikiforov@gmail.com

MEDVEDEV Mikhail Vasilievich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Ultrasound and Prenatal Diagnostics at the Academy of Postgraduate Education of the Federal State Budgetary Institution "Federal Scientific and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care and Medical Technologies of the Federal Medical and Biological Agency". 125371, Moscow, Volokolamsk highway, house 91. E-mail: mmedved@list.ru

MASHKOVA Ksenia Viktorovna, PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Sports Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). " 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

ZENIN Sergey Sergeevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Institute of Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy). " 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

